

АРХЕОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӨНЕР

Елена ФЕДОРОВА

(Якутск)

ТИБЕТ – КАК АРЕАЛ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мақалада Тибет көнетүріктік өркениеті қалыптасқан ай.мақтардың бірі ретінде қарастырылады.

Bu yazıda Tibet, Eski Türk uygarlığının oluşum bölgelerinin biri olarak ele alınmaktadır.

В декабре 2000 и в сентябре-октябре 2001 гг. были проведены этнографические экспедиции, организованные в рамках проекта «Начало начал» Межрегионального Общественного Фонда Исследований (МРОФИ) «Лена-Евразия». Проект имеет своей задачей междисциплинарное комплексное изучение эпосов народов мира, в том числе тюркских, как общее целое, через призму которого просматривается объединяющее начало в фольклоре, лингвистике, истории, этнографии, антропологии, этнопсихологии, генетике у предков современных народов Евразии и Америки.

Основной целью экспедиции, участниками которой стали этнографы, фольклористы, тюркологи из Киргизии, Якутии, Тывы, Башкортостана, Бурятии, Калмыкии, Горного Алтая, было изучение фольклора, культуры коренных народов Тибета и установление их взаимосвязи с древнетюркским миром. В задачу наших исследований также были включены поисковые работы на территории Тибета тюркской рунической письменности.

В этом докладе из плеяды известных исследователей особо хочется отметить Ю.Н.Рериха, выдающегося ученого востоковеда и гуманиста. Наряду с исследованиями тибетского средневековья и истории сект и течений тибетского буддизма, Юрий Николаевич столь же страстно увлекался изучением героического эпоса о Гэсэре, чрезвычайно популярного среди монгольских народов, включая бурят (Абай Гесер хубун), а также ряда тюркских (салары, желтые уйгуры, тувинцы, алтайцы) и тибето-бирманских народностей.

Общеизвестно, что Гэсэр – герой эпических сказаний и поэм, объект развитого религиозно-мифологического культа фигурирует в шаманских призываниях, молитвах, заговорах и др. Судя по работам исследователей, в т.ч. Ю.Н. Рериха, первоначальное ядро зарождения Гэсэра, по-видимому, сложилось в северо-восточном Тибете в VII – IX вв. во время тибетской экспансии в Восточную и Центральную Азию [1]. По мнению Хомова заимствование Гэсэра произошло «по меньшей мере до VI века н.э. через уйгуров или согдийцев, с которыми предки монголидных народов (например жужаны) были в наиболее тесных экономических и культурных взаимоотношениях. Вот почему «Гэсэр» существовал у всех монгольских

народов ранее второй половины первого тысячелетия» (на самой заре исторического существования – Б.Л.Владимирцев). Иранский Касур (Керсаспа) так же как и тибетский Кесар, никогда не превращался в монгольского или бурятского Гэсэра. И Гэсэр, и Кесар, и Касур своими корнями восходят к более древнему источнику, сложившемуся, вероятно, не позднее конца I тыс. до н. э. – к легендам и преданиям, широко бытовавшим в среде кочевых племен центральной Азии. Ю.Н. Рерих был абсолютно прав в своем высказывании, где было сказано следующее: «Тибетские версии эпоса приняли современную форму» (совершенно, кстати, преображенную под влиянием буддизма, и поэтому наполовину уже прозаическую), именно в период возникновения там государственности (VII – IX в. н.э.), тогда как более древняя форма (полностью, вероятно, стихотворная) уходит своими корнями еще дальше, вглубь веков.

Как известно, Могучий Тангла, определяющий орографию Нуб-Хора, разделяет бассейны верхнего течения Янцзы, Дзачу (Меконг) и Салуэна, трех великих рек Азии Горная область между верхним течением Меконга и Салуэна до сих пор не исследована [2]. Свен Гедин в своей работе «Южный Тибет» отмечает: «Тибетцы называют тюрков хорами, или хорпами, а монголов согами, или согпами. Однако вы не встретите ни одного тюрка, пока не окажетесь на северных склонах Куньлуня. В сердце Тибетского плоскогорья нет ни одного тюрка. Там вообще нет никого, потому что часть Тибета, которая называется Хором, не заселена» [3]. В основе многих центральноазиатских этнонимов прослеживается корень "хор" (кор). Например: хор- тибетское название тюрко-монгольских номадов, хор подразделение - народа юйгу, хоро - название одного из якутских родов, хори - подразделение бурятов, уйгур, курыкан, хонгоройд - монгольское произношение имени Кунграт и т.д. По всей видимости, и этноним "хонгорай" (название кыргызско-хакасских родов – прим. авт.) также восходит к этой основе [4].

До сих пор в современных алтайском, тувинском, хакасском и киргизском языках есть слово "хор" (кор), обозначающее «народные массы». Первоначально смысл почти всех этнонимов восходил к понятию «люди, народ, человек». В таком случае указанные этнонимы имеют тюркскую этимологию. К подобному заключению пришел языковед Б.И.Татаринцев, который в своем исследовании отмечает, что термин хонгорай «восходит к достаточно древнему тюркскому слову». В первой половине XIX в. известный языковед А. Кастрен заметил, что именем "Хонгорай" называются «вообще все татары» [5].

Белл Чарлз Альфред, автор работы «Религия Тибета» писал, что «среди жертв – царство потомков Гэсэра, которое тибетский источник почему-то именуется тюркским... Красноликие тибетские демонические войска вторглись в это тюркское царство и поставили свои черные шатры на его земле. Разоренных жителей увели в страну монов, где дали им жилища». После этого в Западном Тибете появилась династия князей, которая вела свое

происхождение от Гэсэра [6] Если протопредки современных тюрков и монголов раньше и проживали в области Нуб-Хор, о которой упоминает С. Гедин, то он и не мог в 1893 –1902 годах во время исследования северо-западной части Тибета, встретить в Тибетском Хоре тюрков, ввиду их раннего откочевания оттуда на места нынешнего проживания. А те, которых современные тибетцы называют хорпами, по мнению Ю.Н.Рериха, есть кочевники смешанного происхождения пришлых племен с автохтонным населением Нуб-Хора, т.е. остатками ранее откочевавших племен. Они живут рядом с панагами, голоками и чангами в районе великих озер: находясь среди хорпов, можно легко различать монгольский, тюркский и даже индоевропейский типы; появление последнего, по-видимому, объясняется примесью иранской или скифской крови...[7]. Как описывает исследователь, их странный гортанный говор не похож на быструю речь и мягкий выговор обитателей Лхасы. В то время как чангпы Озерного района и горцы Трансгималаев в основном брахицефалы, хорпы обычно долихоцефалы. У них орлиные носы, миндалевидные глаза и прямые или волнистые волосы. Вообще хорпы, обитающие к северу от хребта Тангла, и хорпы, живущие южнее, заметно различаются между собой. Среди первых мы часто встречали кавказский тип, некоторые мужчины даже похожи на европейцев. Южные же хорпы представляют собой переходной тип между северянами и круглоголовыми тибетцами центральных провинций. У них в основном раскосые глаза, толстые губы, выступающие скулы и густые волосы. Кожа у северных светлее, чем у южан [8]. То же самое в настоящее время подтверждаем и мы. Среди работников турфирмы, обслуживавшей наши группы, были выходцы как из Северо-восточного Тибета (директор Пасанг из Амдо), центрального Тибета (гид Дава из Лхасы), так и с Юго-восточного Тибета (водитель - шерп Тенцзин), внешний вид которых совпадает с описанием Ю.Н. Рериха. Так откуда могли появиться на верховьях рек Янцзы и Хуанхэ светлые долихоцефалы с примесью иранской или скифской крови?

Как известно, Г.Е.Грумм-Гржимайло выдвинул гипотезу о существовании в Центральной Азии в период до X века н.э. европейского населения. Л.Н.Гумилев отметил что, материал, приведенный Грумм-Гржимайло о европейском элементе на юге Китая, столь обширен и разнообразен, что игнорировать его нельзя [9]. Он подверг эту гипотезу пересмотру и анализу.

В «Гесере» можно заметить следующие моменты. Гэсер - вождь шайки удальцов в племени, живущем крайне примитивно. Племя подверглось нападению каких-то чужеземцев и разгромлено; удальцы Гэсера также перебиты, и сам он скрывается в неизвестном направлении. По легенде, он живет под землей и ждет момента для восстановления социальной справедливости. Тибетцы датировали Гэсера временем царя Тотори, т.е. IV веком [10]. Это соответствует времени нажима тоба на тангутские царства Лин и Буду. Возможно, что разгромленные тангуты частично убежали в

южный Китай и черные лоло - их потомки. Но это не может относиться к аборигенам южного Китая, например к мяо и индокитайским лесным племенам [12].

Обратимся к выводам Л.Н.Гумилева по проверке Динлинской гипотезы Г.Е.Грумм-Гржимайло. В древности в Восточной Азии существовали две европеоидные расы 2-го порядка: динлины и ди. Долихокренные динлины издавна жили в Южной Сибири и принадлежали к кроманьонскому типу в широком смысле слова. Ди и родственные им жуны обитали на территории современного Китая от оазиса Хами до Хингана и в Сычуани. Они были также европеоиды, но брахикренные, близкие к памиро-ферганской расе. Потомки ди, смешавшиеся с монголоидными тибетцами, встречаются среди амдосских кочевников, ныне неправильно называемых тангутами. По поводу жунов - благодаря описке или неточному выражению Сыма Цяня, были попытки отождествить жунов с хуннами [12], но мы видим, что всюду в источниках жуны выступают совместно с ди [10,45], так что их, может быть, правильно Иакинф переводит как единый народ - жун-ди. Больше того, есть легенда, согласно которой чи-ди и цюань-жуны были одного происхождения [14,15]. Жуны и ди, по-видимому, так мало отличались друг от друга, что китайцы называли некоторые роды ди западными жунами. С древности, вплоть до III в. до н.э., жун-ди были распространены по всему северному Китаю, от оз. Кукунор до Иньшаня. Они, будучи отрезаны от основной массы своего народа, слились частью с восточными монголами дун-ху [14,85], частью с хуннами, что, видимо, и дало основание отождествлять два последних народа. Не менее интенсивно сливались они с китайцами и на западе с тибетцами. В последнем случае они превращались в исторический народ - тангутов. Таким образом, происхождение загадочной белой расы в Китае выясняется: тангуты в древности имели значительно большее распространение, чем теперь, когда они сохранились как небольшой островок около оз. Кукунор [9].

Исходя из этих выводов, можно сделать предположение о принадлежности удальцов Гэсэра к тангутским племенам, в жилах которых текла кровь жунов и ди, воевавшими с хорами, в жилах которых в свою очередь текла кровь динлинских племен. То есть пришлые «черноволосые» потомки тангутов, в жилах которых текла кровь тибето-бирманских и шань-жунских племен – удальцы Гэсэра, воевали с «рыжими дьяволами» – хорскими племенами, в жилах которых в свою очередь текла кровь светловолосых автохтонов Нуб-Хора – динлинов.

Вот почему могли появиться на верховьях рек Янцзы и Хуанхэ светлые долихоцефалы с примесью иранской или скифской крови. В свою очередь в жилах, якутов-хоро, бурятов-хоринцев, уйгур, казахов, кыргызов, башкоров и других тюрко-монгольских народов Сибири, по всей видимости, как и в жилах современных амдосских и хорских номадов Тибета течет древняя кровь как и динлинских так и ди-жунских или шань-жунских европейдных племен.

Какими путями эти племена попали на территорию древнего Тибета – другой вопрос. Как пишет Л.Н.Гумилев в работе «Древний Тибет», известно, что в начале н.э. на Тибетском нагорье было четыре этнические группы: индоарийские племена дардов и монов в верховьях Инда; кяны (цяны) – воинственные кочевники в Амдо, Цайдаме и Каме. По ошибке их в XIX в. называли тангутами. Они управлялись родовыми старейшинами и воевали против империи Хань в союзе с хуннами; Шаншун – Северный Тибет – был населен иранскими кочевниками, близкими к сакам [13]. Из этого высказывания нам интересен пункт о Шаншуне – области, населенной иранскими кочевниками, близкими к сакам. Действительно, на северо-западе Тибетского нагорья в районе священных для тибетцев озера Манасаровар и горы Кайлас, в древности находилась страна Шаншун или Олмо-лун – родина религии бон. Б.И.Кузнецов расшифровал древнюю карту страны Шаншун – Ол-мо лунг-ринг: «... Между Ираном и Тибетом с давних пор существовали культурные связи. В европейских исследованиях уже отмечалось, что тибетское искусство, распространенное среди кочевых тибетских племен Северного Тибета, иранского происхождения [14]. По мнению Уодделя, тибетский буддизм есть результат слияния двух религиозных направлений: местного бона и индийского буддизма. Этот процесс начался в VII в. н. э. [15]. Немецкий исследователь Х. Хофман полагает, что главными бонскими богами являются Небо и Земля. Кроме них существуют масса самых разных духов... Он считает, что у бона, исключая из него буддийские элементы, которые стали вливаться в него, начиная с VII в. н. э., было много общего с шаманизмом. Понимая под последним первобытные религии урало-алтайских народов. При этом автор не допускает мысли о том, что у всех центральноазиатских народов была одна общая для них религия [16]. Так какая общая религия была у протопредков всех народов центральной религии? И у кого из их потомков она могла сохраниться?

Письменность в Тибете появляется в VII в.н.э., и только с этого времени начинаются вестись хроники и фиксироваться события, в т.ч. и предшествующие, которые существовали до этого в устном виде [17]. А. Стейн отмечает, что о боне известно очень мало, что касается древнейшего периода, то тут дело обстоит еще хуже. Можно только утверждать, что эта религия не была в древнем Тибете единственной, и что она была далеко не примитивной [18]. Касаясь вопроса о происхождении бона, А.Стейн пишет, что существуют две тибетские версии относительно страны Олмо – родины Шенраба, основателя бонской религии. Согласно одной из них эта страна

находилась в Шаншуне (Северо-Западный Тибет), а согласно другой – в Иране. При этом Стейн не обратил внимания на то, что тибетцы говорят о двух Шаншунах, один из которых действительно находится в Тибете, тогда как другой – родина Шенраба – в Иране [19].

Современный учитель дзогчена и знаток бона Намкай Норбу также рассматривает бон по времени и месту уже в пределах Тибета и его западных областей. Источник экспансии бона возводится им к царству Шаншун с центром в древнем горде Гугэ на юго-западе Тибета, развалины которого посетила и наша группа. «Что касается названия Шаншун» то первоначальная страна, вероятно называлась просто «Шун», а «Шан» (zhang – дядя по матери) было добавлено позднее в знак уважения, так как многие тибетские цари женились на царевнах из Шаншуна. Слово шун (zung) соответствует тибетскому кьун (khyung) – орел-гаруда, который в древней цивилизации символизировал энергию, связанную с огнем, считавшуюся в боне самым активным из пяти элементов. И поныне поблизости от горы Тисэ (Кайласа) есть место, называемое Кюнлун, «долина птицы кюн», где в свое время располагалась столица царей Шаншуна» [20]. Кузнецов интерпретирует название Шаншун иначе: «На запад от Пасаргад... находится страна Хосмо, (Nos-mo, тибетизированная форма слова), которая в тибетских источниках часто называется просто Хос. Ее можно отождествить с сузианой (Хузистаном), древнее название которой было Шушун» [21]. Как видим, до сих пор нет единого мнения о боне и его генезисе ни среди ученых, ни среди представителей духовной элиты Тибета [22].

Если обратиться к якутскому олонхо – одному из древнейших эпосов тюрко-монгольских народов, можно выяснить следующее. Во всех олонхо традиционно воспевается срединная земля якутов – отверженных потомков верхних божеств-айыы – солнечный улус. Эта земля со всех сторон опоясана горными хребтами: на юге – девять пиков, на востоке – черная гора; на севере – скалистый хребет с восемью пиками; если смотреть на запад, далеко виднеется Араат-океан; а также страна с камнями, сыплющимися сверху, ветрами, пургами; горные хребты цвета рысаков серой масти и быков с белыми мордами [1]. Из этого можно сделать вывод, что вершины гор покрыты снегами и ледниками. И вот, стекая с этих ледниковых вершин, множество ручьев образуют заболоченные долины больших рек, где зимуют стерхи и останавливаются перелетные журавли. Как известно, стерхи, летующие в Якутии, зимуют как раз на верховьях реки Янцзы на Тибетском нагорье. В якутском олонхо мера длины Срединной земли измеряется в «кёс». А длина Срединной земли измеряется в 30 «кёс», ширина в 10 «кёс». Если учесть, что один «кёс» пешего хода составляет примерно 7-8 км, то длина долины примерно 210 км, а ширина 70 км. Мету длины, зафиксированную на карте Шаншун, составляющую примерно 7 км, Кузнецов перевел как «пагцад» или «парсанг» (там же с.32). Из этого можно констатировать совпадение мер длины в устном описании Срединной земли в олонхо и на древней карте страны Шаншун – Олмолун.

В олонхо это каменистая, удлиненная долина без деревьев и травы, чистая долина-степь. Иногда долина осушается, земля пересыхает, иногда валятся деревья, значит, есть сезоны дождей, сезоны засухи. Солнце в этой стране не заходит, стоит вечное лето – это солнечный улус. По Кузнецову «Олмолун» в переводе с шаншунского означает «длинная долина» [23]. Срединная земля, которая так красочно воспевается в олонхо – длинная долина (по-якутски «уһун дураар хочо»). Само слово «шаншун» в переводе Нмакая Норбу (см. выше) состоит из двух слов: «шан» – дядя по матери и «шун» – долина солнечной птицы Гаруда. По-якутски «шан» созвучно со словом «хан», «һан», что означает «кровь», «кровная родня» или «князь», «улусный глава». «Шун» созвучно с якутскими «хун», «һун», «кюн», что означает солнце. Название срединной земли из олонхо – «солнечный улус», «солнечная родня» («кюн улууһа», «кюн аймага»). По преданиям шаншунцы ушли на север, их также называли «боги свастики», а свастика традиционно присутствует в орнаментах почти у всех урало-алтайцев. Название страны «Олмолун» созвучно с якутским словом «омолун» и его производными, которые имеют много значений: имя одного из родоначальников, название рода, ойконимы, топонимы, в паре со словом «чомолун», означающее горное ущелье с трудно переходимым перевалом. Над Шаншуном-Олмолуном возвышается Джомолунгма, которую шерпы произносят Чомолун-ла. У якутов есть часто повторяемая фраза: «оллоонноон олорон олонхолуур олонхобут», буквальный перевод которой дает два понятия: первое – «в позе «оллоон» (традиционная поза рапсодов, т.е. закинув ногу на ногу и закрыв пальцем одно ухо как тибетский певец Меларепа) рассказываемое олонхо»; второе – «олонхо, рассказываемое, живя или находясь в местности «оллоон».

Также на этой карте имеются хрустальные столбы с надписями на шаншунском языке. Известный ученый индолог и исследователь творческого наследия Н.К.Рериха – Л.В.Шапошникова прошла по маршруту его Центрально-Азиатской экспедиции в 1970-е годы. Она в своих работах описывает встречи с беженцами – бонскими ламами, которые рассказали ей о стране Шаншун и показали карту этой тайной страны, которая и есть легендарная Шамбала. На ней нарисованы хрустальные колонны, которые по словам Л.В. Шапошниковой «были высечены из монолитов горного хрусталя». Она отмечает, что «их прозрачные плоскости украшали какие-то письмена. Ни письмена, ни их язык мне не были знакомы.... Это шан-шун – «язык богов». Но не тот, на котором говорили в княжестве Шан-шун еще в VIII –IX веках, и не тот, реликты которого можно найти в Лахуле и Спити, а древний, с забытой теперь письменностью....Письменность «языка богов» забыта. Только эти хрустальные колонны сохраняют ее» [24].

В олонхо удаганка Айыы Умсуур охраняет по велению Дьылба тойона восьмигранный хрустальный или прозрачный столб, на котором жертвенной кровью написаны судьбы героев и народов. В наши дни на юго-западном Тибете, в округах Шаншань и Кхампа-ла, местные торговцы бойко торгуют осколками горного хрусталя. Можно предположить, что присутствие

хрустальных столбов на древней карте Олмолун и в древнем олонхо указывает на вполне реальную географическую привязку срединной земли к стране Шаншун.

Но на каком же языке написаны письма на хрустальных столбах страны Олмолун-Шаншун? Шаншунский язык, в отличие от тибетского, в течение веков забылся, но Л.Н. Гумилев и Б.И. Кузнецов при расшифровке древней карты страны Шаншун или Олмолун пользовались сохраненным на карте переводом с шаншунского на тибетский [25].

Возможно, это была проторуническая письменность. Ученик известного якутского тюрколога Н.К. Антонова Г.Г. Левин, к.ф.н., во время наших экспедиций обнаружил на подмошке буддийских монастырей, в т.ч. Поталы, плиты, испещренные руноподобными знаками-графемами. На подмошках Поталы имеются знаки, идентичные со знаками-тамгами, находящимися на игральной кости с архива Казанского института истории (в статье Х.Р. Курбатова). Сам автор при встрече со мной сказал, что это возможно тамга одного из татарских родов. Идентичные знаки присутствуют и на надмогильных плитах татарских кладбищ, которые вошли в книгу М.Ахметзянова. В работах Кузеева Р.Г описываются тамги башкирских родов, в том числе племени мурзалар (мырзалар)[26], которые похожи на знаки, обнаруженные Г. Левиным на обломках мавзолеев тибетских царей в округе Шань-Шань. На трех курганах местности Кхампа, где по преданиям захоронены три брата-вонночальника, наша группа обнаружила руническую надпись, схожую с енисейскими. После анализа и расшифровки этих находок Г.Г. Левин выдвинул гипотезу о зарождении проторунического письма в Тибете. По представленным материалам нашей экспедиции, д.ф.н., известный языковед Хамир Рахимович Курбатов, подтвердил предположение молодого якутского ученого. Э.Р. Тенишев после ознакомления со статьей Левина выдвинул предположение о принадлежности этих надписей древним уйгурам, которые бежали от монгольского нашествия в Тибет (XIII – XIV в.в.). Он считает, что для окончательного ответа нужны тщательные исследования, но то, что эти находки представляют огромное мировое значение для науки бесспорно.

Вернемся к карте Шашуна. Как известно, здесь большинство названий до сих пор еще не расшифрованы. Единственное название, которое легко поддается отождествлению, это – Страна саков, расположенная, по интерпретации Кузнецова, на самом крайнем северо-востоке Ирана [27]. А в нашем объяснении, согласно с позицией Намкая Норбу и Аурелла Стейна [28], на северо-востоке от области озера Манасаровар – местности Сака-цзон, где на левом берегу Цангпо, в настоящее время находится поселок, название которого пишется иногда Сага, иногда Сака-цзон, что в переводе означает «крепость, отряд местности Сака. По преданиям, в древности здесь был улус, народ которого именовал себя сака, а словосочетание «сака цзон», очень похоже на самоназвание якутов - «саха дьон». «Цзон» с тибетского по Ю.Н. Рериху переводится как «отряд» или «крепость» [29].

На север от Пасаргад согласно карте находится священная гора Юндрун–Гуцег....Столица окружена четырьмя садами, или парками; около нее находятся хрустальные столбы [30]. Название священной горы непонятно, но, судя по слову «юн-друн», гора имела отношение к культу света. Правда, если считать, что тибетское название является калькой с какого-то другого языка, то можно его перевести как «бонская свастика девятиэтажная». Юн-друн – бонская свастика, лучи которой изгибаются влево и идут против движения часовой стрелки [31].

На северо-западе долины реки Цангпо (Брахмапутра) находится священная гора Кайлас, покрытая вечным снегом, которой веками поклонялись народы Центральной Азии. Она имеет форму огромной белой 9-ярусной юрты. По преданиям, в XI веке на этом месте поэт-отшельник Меларепа в длительной борьбе по искусству магии (кто первый покорит вершину), победил своего бонского соперника Наро Бончунга. Когда бонский жрец долетел на своем бубне до вершины горы, там уже сидел Меларепа, покоривший вершину силой медитации. Побезденный Наро Бончунг скатился с горы на своем бубне. След его бубна это – вертикальная ступенчатая полоса-лестница на фасаде Кайласа. Круглый конус священной горы почти симметричен, четко выделяются горизонтальные полосы-гребни и пересекающая их вертикальная трещина, образованная стоком талой воды, и эта «лестница» в виде большой змеи или птицы, с повернутой влево головой с тремя «глазницами», горизонтально пересеченная незаснеженным гребнем, издалика напоминает свастику. Возможно, это и есть первоначальное место рождения этого древнего знака. Бонцы провозгласили Кайлас Горой Свастики. Этот знак издалика похож и на гигантского 9-ярусного змея с повернутой налево головой. В якутской транскрипции «хайалас» может означать сочетание из двух слов: «хой» («могой»), что означает «большой змей, дракон» и «ла» («перевал» или «небесное божество, небесный дракон»). В таком случае «Кайлас» можно перевести как «большая гора с большой змеей». В якутской культуре есть понятие «Мо5ол ураһа», т.е. главная, большая белая юрта, архетипом которой может и является гора Кайлас. В якутском олонхо на девятом ярусе священной горы рождаются герои эпоса, основоположники и защитники рода. На ней восседает Белый Аар или Айыы Господин. Во всех тюрко-монгольских эпосах на белом троне, на ковре из белой овчины или из шкуры белой лошади, быка, восседают божества, богатыри, ханы и герои. Во всех эпосах фигурирует священная белая, серебряная или золотая гора или дерево, которые объединяют все три мира. В бонской мифологии гора Кайлас и связывает все три мира. Земля имеет форму восьмилепесткового лотоса, в середине которого и высится эта снежная гора, как пуп земли. Они называют ее Канг Тисэ – снежная Гора, на якутском Тиһэ, тиһик – пуговица, пуп, пупок. В олонхо восьмибодная срединная земля так и описывается с пупом в центре. Под этой горой имеются два озера, одно с мертвой, другое с живой водой, под Кайласом

тоже находятся два озера Манассарья – священное с живой водой и дьявольское озеро с мертвой Ланг-цзо.

Возможно, системы архетипов (мировая гора, космическое дерево, мировая змея, шаманская лестница, ведущая в верхний мир, крест и т.д.) основываются на генетической памяти протонародов об этой «чаше-лотосе», находившейся в мировом океане, окруженной белоснежными горами, пиками и в центре имевшей белый купол горы Кайлас. Отсюда и имеющие лестницы египетские пирамиды, зиккураты, белые, буддийские ступы, христианские и мусульманские купола, повторяющие форму Кайласа. Все эти сооружения огорожены каменными стенами, в основном белыми, и представляют собой видоизмененную Ойкумену – долину Шаншун со светящимся куполом Кайласа в центре, окруженную пиками Трансгималаев, хребтов Тангла и Кунь-Лунь.

На одной из восточных вершин хребта Кайлас находится каменная фигура в виде сидящего человека. Высота ее, по ориентировочным подсчетам, составляет 40 метров (высота 16-этажного дома). Автор книги «Откуда мы произошли?», известный офтальмолог и путешественник Э. Мулдашев в своем интервью газете «АиФ» (№18 2000 г.) по результатам экспедиции в Тибет рассказывает, что компьютерная обработка фото- и видеоматериалов экспедиции показала, что «статуя» сидит в позе Будды, слегка наклонена вперед, держит на коленях пластину (или книгу) и как бы читает ее. Лицом она повернута на юго-восток. Согласно литературы религии бон на знаменитых золотых пластинах написано «истинное знание», и эти пластины до сих пор сокрыты в глубоких тайниках Тибета и Гималаев. В якутском олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» (2630-2670) герой эпоса, странствуя по Срединной земле, увидел каменного 9-саженного исполина в золотых одеждах, сидящего на золотом троне на углу восьмигранного стола-края. Перед ним – чернильница размером со стог, в которую воткнуто золотое перо длиной с вилы (кыдама) для стогования. На коленях исполина раскрытая золотая книга толщиной со ствол вековой сосны. Герой олонхо, подъезжает на лошади к ногам исполина и обращается к нему, задрав голову. Не эта ли реальная, каменная фигура с горы Кайлас послужила прототипом «золотого исполина» якутского олонхо?

Из приведенного материала можно предположить о возможности зарождения архаичного ядра якутского эпоса в стране Шаншун, в области озера Манасаровар и горы Кайлас, куда пришли с Гималаев протопредки якутов – отверженные потомки верхних богов - аар и айыы, племен ариев, кочевавших тогда по Гималайским долинам и уступам.

Если это так, тогда объясняется наличие в жилах многих тюркских племен динлинских кровей, выходцев из области Шаншун, известных как джунские или шань-жунские племена. Так же объясняются многие сходные параллели в сюжетах, мотивах, характерах исполнения эпосов индо-иранских и тюрко-монгольских эпосов. Так же объясняются и заимствования религиозно-мифологических сюжетов. Можно привести много аргументов в

пользу этого предположения, но ввиду регламента по времени и более «сохраненности» по причине раннего «ухода» на север и наличии в крови генов многих тюркских народов.

Как известно, известный якутский этнограф А.И.Гоголев предполагает участие в якутском этногенезе какого-то древнего индоарийского субстрата. Он считает, что с скифо-сибирским и хуннским периодом связан её наиболее архаичный южный пласт, определенный им как скифо-хуннский. Эти истоки присущи также этногенезу тюркоязычных народов Сибири, казахов и киргизов. Ученый отмечает в этом плане большое влияние ирано-сакской мифологии на духовный мир кочевников Алтая, сохранившееся и в религиозной идеологии их поздних наследников. Он добавляет еще одно существенное предположение о том, что для сакской мифологии, оказавшей огромное воздействие на пазырыкцев, характерны параллели в большей степени с индоарийской религиозно-мифологической системой. А пазырыкцы, оказавшие столь заметное воздействие на последующее тюркоязычное население Сибири, представляли, видимо, смешанное население, продукт синтеза местных и пришлых сакских племен, испытавших воздействие каких-то индоарийских этногрупп [32]. Неожиданный факт, имевший прямое отношение к этногенезу якутов, установлен иммуногенетиком В.В.Фефеловой. В её работе констатировался факт обнаружения в крови якутов, типичных представителей монголоидной расы, антигена HL A-A1, встречающийся только в европеоидных популяциях. При этом у якутов этот антиген зафиксирован в 29,1% случаях, т.е. вдвое чаще, чем у современных европеоидов. В.В.Фефелова считает, что антиген HL A-A1 попал к якутам не от современных европеоидов, а от каких-то неизвестных давних предков [33]. Указанный антиген у якутов часто встречается в сочетании с другим антигеном – HL A-B17, близкие показатели величины гаплотипа которого, известны у жителей Индии, особенно у хинди. «Принимая во внимание исследования Ф.Л. Блэк, можно предполагать об общих предков у якутов и хинди. Учитывая «европеоидность» гаплотипа HL A-A1, B-17, речь должна идти об европеоидах. Причем они должны быть пришельцами в Индию из северных регионов. Мы полагаем, что это были арии» [34].

Таким образом, по мнению исследователя, древний пласт принимал участие в этногенезе якутов, «но в настоящее время скрыт более поздним монголоидным наложением...» [35]. В волосах якуток в 60% встречается пигмент феомеланина, высокий процент которого содержится в волосах европеоидок [36]. Сочетание антигенов HL A-A1 и HL A-B17 среди сибирских народов встречается только у якутов и частично, связанных с ними западных бурят [37]. Оно так же встречается, как ни странно, и у шерпов, живущих как раз в районе Трансгималаев Тибета и Непала.

Шерпы считают себя потерявшим свой язык и ассимилировавшим с тибетцами древнемонгольским народом. Во время наших поездок при непосредственном общении с местными нами подмечены так называемые

«архаические константы» в разговорном языке шерпов и тибетцев, идентичные по смыслу с якутскими выражениями, например когда тибетцам холодно они ежятся и как якуты говорят «аччуу-ачча», собак прогоняют как и мы словом «чотт», женщины при усталости говорят «аруу ара», шерпы при досаде плюют через левое плечо с возгласом «туй йе» и др. Как и все азиатские кочевники тибетцы питаются мясомолочными продуктами, очень любят сушеные сыр и мясо, лепешки по утрам, чуть подсоленный чай с ячьим молоком могут пить без конца, при каждом привале наши тибетцы угощали нас цзампой. Научный руководитель экспедиции А.И.Гоголев отметил, что технология изготовления простокваши идентична с изготовлением якутской простокваши - сората, когда как у других родственных народов есть отличия. Якуты в старину имели десятимесячный календарь, как и тибетцы, имелись обычаи земных поклонов с полным распластыванием, как и у тибетцев. Во время народных праздников, этнографических фестивалей проводятся скачки как лошадей, так и яков. По преданиям один из прародителей якутов Улуу Хоро (Великий Хоро) прибыл на среднюю Лену со своим народом на беговом быке. Тибетцы как и якуты любят азартные игры, карточные, не чураются и ячменного пива чанг по виду и вкусу похожего на жидкий кумыс, они как буряты перед употреблением брызгают им пальцами вверх по сторонам света.

Мы были свидетелями круговых хороводных народных танцев. Как и на якутском осуохае танцующие ходят характерным шагом по кругу по ходу солнца, держась за руки, как и якуты повторяют за запевалой хором. При исполнении тибетского эпоса – опры, речитатив исполняется в очень быстром темпе, каком и исполнялись в старину олонхо. В этом году большой этнографический фестиваль «Конские скачки» проводился под Кайласом 22-24 июня, как раз во время традиционного праздника ысыах. Все приведенные факты подтверждают наше предположение о наличии протородины тюркских племен в области Кайласа, и требуют дальнейших исследований.

И в заключение скажу, что мы создали общественный исследовательский фонд, который будет работать во всех наших регионах России. Снимается фильм о наших путешествиях, публикуются различные материалы. Мы хотим продолжить исследования дальше, и надеемся, что к нам присоединятся многие, которым интересны история своего народа и все что касается Индии и Тибета.

Мы обращаемся участникам конференции с призывом о проведении совместных международных этнографических и археологических экспедиций по Внутренней Монголии, Синьцзян-Уйгурскому автономному округу, Тибетскому автономному району и провинции Сычуань (КНР). Наше обращение стыкуется с основными задачами «Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества», подписанной 15 июня 2001 г. в г. Шанхае главами государств Казахстана, КНР, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана об укреплении между государствами-

участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; о поощрении эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю.Н.Рерих. По тропам Срединной Азии. – Хабаровск: Кн. Изд., 1982. С.221.
2. Ю.Н.Рерих. По тропам Срединной Азии. – Хабаровск: Кн. Изд., 1982. С.206.
3. Ю.Н.Рерих. По тропам Срединной Азии. – Хабаровск: Кн. Изд., 1982. С.207.
4. В.Я.Бутанаев. К вопросу о Кыргызско-Хакасских этнографических связях. Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. (Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000- летию эпоса "Манас" 22-24 сент. 1994 г.)- Бишкек: Кыргызстан, 1996. - С. 102-126.
5. Там же.
6. Л.Н.Гумилев. Древние тюрки Глава XXIX. ТИБЕТ В VIII в.
7. Ю.Н.Рерих. По тропам Срединной Азии. - Хабаровск: Кн. изд., 1982. С.206-207.
8. там же. С.210-213.
9. Л.Н.Гумилев. Динлинская проблема// Известия Всесоюзного Географического общества СССР. 1959. No 1.
10. 10.Г.Е.Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.П.Л., 1926. С.38.
11. 11.Bell Charles. The religion of Tibet. Oxford, 1931. P. 14.
12. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I-III. М.- Л., 1951-1953, т.I. С.39.
13. Л.Н.Гумилев. Древний Тибет. Международный альманах. Вып.5. Составитель И.В.Мамаладзе М., ДИ-ДИК, 1996г. стр.
14. Б.И.Кузнецов. Древний Иран и Тибет (История религии бон) Т. СПб. «Наука» РАН.1998г., С.9.
15. 15.Там же С.11.
16. 16.Там же С.12.
17. 17.Там же С.13.
18. 18.Там же С.14.
19. 19.Там же С.15.
20. Намкай Норбу. Друнг, Дэу и Бон. Традиции преданий, языка символов и бон в древнем Тибете. М.: Либрис, 1998, С.17.
21. см.19, С.37.
22. Б.И. Кузнецов «Бон и маздаизм.» - СПб: Евразия, 2001. Предисловие: Зелинский А.Н., Монтевич В.М., С. 27.
23. 23.см.19, С.18.
24. Л.В. Шапошникова. Великое путешествие. Книга вторая. По маршруту мастера II. М: Международный центр Рерихов. 2000, С. 242-243.
25. см.19, С.17.
26. Р.Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. М, 1974.
27. см.19, С.17.

28. см. 29, С.238.
29. см. 11.
30. см. 19, С. 32.
31. см. 19, С. 33.
32. А.И. Гоголев. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск. Издательство ЯГУ, 1993. С.13 – 27.
33. В.В. Фефелова, Г.С. Высоцкая. Изучение распределения антигенов системы HL A у коренных народностей Сибири как основа для анализа этногенезе популяций: Препринт ВЦ СО РАН. № 12. Красноярск. 1987. С. 3-5.
34. см. 41, С. 9.
35. см. 40, С. 28.
36. см.41, С. 11.
37. см.40, С. 28.